

ДВИЖЕНИЕ ДУШИ ВЫСОКОЙ

Ее имя называют первым, когда заходит речь о новосибирском балете 70—80-х годов. Причиной тому не только ее высокие звание и титулы. Право быть первой в богатой яркими индивидуальностями новосибирской балетной труппе она завоевала в честном и бескомпромиссном творческом соревновании.

Одаренность Любови Гершуновой была замечена еще в Новосибирском хореографическом училище, после которого она была приглашена в Новосибирский театр оперы и балета.

Начала с небольших ролей, но и они давали представление о незаурядном таланте молодой балерины. Акварельная чистота рисунка ее танца, искренность и доверительность ее сценической манеры сразу обратили на себя внимание. Жизель и Одетта стали первыми «балеринскими» партиями Любови Гершуновой, в которых она показала себя яркой и самобытной творческой

личностью со своим подчерком и умением сказать языком классического танца о том, что волнует нашего современника.

Герои классических балетов — «золотой фонд» репертуара балерины. В них прозвучала одна из важных тем ее творчества — тема надежды на счастье и веры в своего избранника. Жизель, полюбив Альберта, не в силах пережить его вероломства. Если у многих балерин в сцене безумия звучит тема «разбитого сердца», у Гершуновой она дополняется темой гибели рассудка под бременем непосильной тяжести — предательства, лицемерия, обмена.

Одетта в «Лебедином озере» в ее исполнении — героиня романтическая. Ее рассказ принцу — знаменитое «белое» адажио — исповедь души высокой и гордой, жаждущей понимания и любви, открывающей нечто сокровенное и главное лишь достойному ее доверия и любви. Вобщем «белые» сцены в классических балетах (добавим сюда «Тени» из «Баядерки», «Сильфида», «Шопениану» относятся к наивысшим достижениям балерины. Здесь с особой силой проявляется ее умение повествовать о высотах человеческого духа.

Но наибольшую славу принесла Л. Гершуновой все-таки не классическая роль, а партия Джульетты в балете «Ромео и Джульетта» в постановке московских балетмейстеров Н. Касаткиной и В. Васильева. Встреча эта стала обоюдно счастливой. Л. Гершунова получила партию, в которой была великолепная литературная и музыкальная основа (В. Шекспир, С. Прокофьев) и своеобразная, современная, но «на-

стоянная» на классике хореография. Хореографы, по их признанию, многое «списали» с первой исполнительницы своей Джульетты.

Если в предыдущей новосибирской постановке О. Виноградова главным героем был Ромео, то в версии Н. Касаткиной и В. Васильева центром спектакля стала Джульетта, рост ее души — от девочки-подростка до не знающей преград в своей дерзновенности и бунте героини одной из величайших трагедий, известных человечеству.

Долгое время в Л. Гершуновой видели лишь лирическую танцовщицу. Но Одиллия Никитина («Баядерка»), и особенно Джульетта, стали залогом ее успехов в воплощении иных образов, иных характеров. Ее Фригия («Спартак»), с гневом и презрением взиравшая на оргию в доме Красса, становилась мудрой и нежной женой и возлюбленной Спартака в адажио с ним и скорбной, трагической плакальщицей над его телом, и провозвестницей бессмертия его духа в финале.

Ее Леди Макбет заняла в спектакле центральное место. Тонко и бесщадно передает балерина хищную природу этой женщины. Контраст между физической слабостью и злобой силой духа находит блестящее выражение, особенно в финальных эпизодах балета. Безумие Леди Макбет выглядит безмерной усталостью незаурядного ума под тяжестью совершенных преступлений.

Новосибирцы могут гордиться тем, что в нашем городе родилась, училась, работает, является депутатом областного Совета народных депутатов народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, лауреат международного конкурса Любовь Васильевна Гершунова.

Т. ПАВЛОВИЧ.

На снимке: сцена из балета «Лебединое озеро». Одиллия — Л. Гершунова, Зигфрид — А. Бердышев.